

Опубликовано:

Вестник Российского гуманитарного научного фонда, 2001 г., № 3, с. 140-151.

Д.С. Шабалин *

О раскрытии строя византийских церковных ладов

На рубеже третьего тысячелетия от Рождества Христова резко возрос интерес к проблемам христианской культуры, что побудило автора этих строк обратиться к своим прежним разработкам системы ладового осмогласия ¹ в византийском пении. При подготовке доклада для конференции, проводившейся по поводу знаменательной даты, ² нами была раскрыта система ладового осмогласия в том ее виде, в каком она была положена в основу богослужебного пения в период его становления в Византии еще в IV в. Это система из восьми

* **Шабалин Дмитрий Семенович** – доктор искусствоведения, профессор Краснодарского государственного университета культуры и искусств, руководитель проекта «Словари древнерусских музыкальных терминов и знамен» (00-04-00234а).

церковных ладов-ихосов.³ Она послужила основой для создания христианского монодийного стиля пения. Из этой системы впоследствии развилась мажоро-минорная система классической европейской музыки.

Вернуть музыкальную мысль после длительного – полуторатысячелетнего – периода к своему источнику, чтобы вновь припасть к *малу ключику*, с которого началась великая река европейской музыки, и отправиться от этой исходной точки в новый путь и уже, может быть, по иному руслу – этим и определяется основной смысл проведенного исследования. Своего прочтения ждут еще тысячи песнопений, дошедших до нас от IX-XI веков. Проникнуть в тайны монодийной музыки – давняя мечта музыкальных медиевистов. Магической силой притяжения к себе исследовательского интереса обладают музыкальные рукописи, мелодическая строка в которых обозначена безлинейными нотными знаками – греческими *симадиями*, римско-латинскими *невмами*, славянскими *знаменами* или армянскими *хазами*

То, что ладовое осмогласие до последнего времени не было раскрыто, не говорит еще о недостатке внимания к данной проблеме. Интерес исследователей к ней всегда был весьма значительным. В XIX в. изучением византийской музыки занимались во всех развитых европейских странах, причем Россия в этом деле явно лидировала. Господствующая в нашей стране после 1917 г. идеология отрицания христианской культуры и принижения роли «мрачного средневековья» вытеснила музыкальную медиевистику на периферию науки. Но многие исследователи продолжали заниматься изучением музыкального средневековья за пределами нашей страны. И, тем не менее, проблему раскрытия исконной структуры средневековых ладов в последние десятилетия негласно было принято считать как бы практически неразрешимой.

Исходя из целей моделирования процессов ладообразования еще в начале XIX в. был предложен и получил повсеместное распространение, по причине отсутствия альтернативных объяснений, вариант строя восьми византийских ладов – ихосов, заимствованный у западноевропейской григорианской и новогреческой ладовых систем, с звукорядной основой $d\ e\ f\ g\ a\ h\ c'\ d'$. Но, как правильно заметил, один из современных ведущих российских музыковедов-медиевистов Е.В. Герцман, «исходя из существующих свидетельств, нет никаких оснований сопоставлять всю систему с какой-то конкретной абсолютной высотой... “Канонизация” октавы $d-d'$ для системы ихосов в случае их звукорядной трактовки предопределяет и интервальную структуру для звукоряда каждого ихоса, то есть особую последовательность тонов и полутонов. Но ни в одном из византийских музыкально-теоретических памятников, относящихся к *musica practica*, нет, не только каких-либо указаний на интервальное расстояние между высотными положениями ихосов, но вообще не оговаривается разница между тоном и полутоном».⁴

Процесс раскрытия византийского осмогласия протекал относительно стихийно, проходил окольными путями, изобиловал сложными ходами. Но теперь, когда его результаты автору уже известны, стало, как всегда в таких случаях случается, ясно, что все могло быть значительно проще.